ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

ВЫПУСК 1(53), 2020

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК Министерства образования и науки РФ по политическим
наукам, в которых должны быть опубликованы основные
научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2020

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Председатель Редакционного Совета — ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994—2014 гг.)

Редакционный Совет

АСТАЦАТУРОВА
Маяя Арташесовна

д.п.н., профессор, директор Центра этнополитических исследований, профессор кафедры креативно-инновационного управления и права Пятигорского государственного университета, координатор Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов в СКФО (Россия, г. Пятигорск)

БОЖАНОВ
Владимир Александрович

д.и.н., профессор, зав. кафедрой мировой и отечественной культуры Белорусского Национального технического университета (Белоруссия, г. Минск)

ВЕДРИН
Оливье

профессор, главный редактор русской версии французского журнала «Национальная оборона» (Revue Défense Nationale), спикер Европейской комиссии, редактор франко-германского журнала по вопросам внешней политики «European Union Foreign Affairs Journal» и ректор «Континентального университета в Киеве» (Франция, г. Париж)

ДОНАЙ
Лукаш

д.п.н., профессор факультета политологии и журналистики Департамента международных отношений Университета им. Адама Мицкевича в Познани (Польша, г. Познань)

ЖИЛЬЦОВ
Сергей Сергеевич

д.п.н., заведующий кафедрой политологии и политической философии Дипломатической академии МИД РФ (Россия, г. Москва)

ИРХИН
Юрий Васильевич

д.ф.н., профессор кафедры политологии и политического управления РАНХ и ГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

КАРАДЖЕ
Татьяна Васильевна

д.ф.н., заведующая кафедрой политологии и социологии МПГУ (Россия, г. Москва)

КЕТЦЯН
Григор Ваникович

к.п.н., заместитель Главного редактора журнала, Председатель Попечительского Совета научного журнала «Вопросы политологии» (Россия, г. Москва)

КОВАЛЕНКО
Валерий Иванович

д.ф.н., зав. кафедрой российской политики МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)

КРИВОКАПИЧ
Борис

д.ю.н., профессор факультета бизнеса и права Унион — Никола Тесла университета (Сербия, Белград)

МЕДВЕДЕВ
Николай Павлович

д.п.н., профессор кафедры анализа и управления Российского университета дружбы народов, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)

МИХАЙЛОВ
Вячеслав Александрович

д.и.н., зав. кафедрой национальных и федеративных отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

НАСИМОВА
Гульнара Орленбаевна

д.п.н., профессор, зав. кафедрой политологии факультета философии и политологии Казахского Национального университета им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)

НИСНЕВИЧ
Юлий Анатольевич

д.п.н., профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)

ПАХРУТДИНОВ
Шукритдин Ильясович

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой основы духовности Института переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)

ПЛЯЙС
Яков Андреевич

д.и.н., д.п.н., профессор Финансового университета при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)

ПРЯХИН
Владимир Федорович

д.п.н., профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики РГГУ (Россия, г. Москва)

ПУСЬКО
Виталий Станиславович

д.ф.н., профессор кафедры гуманитарных дисциплин ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)

ХОПЁРСКАЯ
Лариса Львовна

д.п.н., профессор кафедры международных отношений Киргизско-Российского славянского университета, (Киргизия, г. Бишкек)

Редакционная коллегия

Главный редактор — МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Кетцян Г.В. (к.п.н. — зам. гл. редактора)

Шкурина С.С. (к.п.н. — ответ. редактор)

ISSN 2225–8922

**ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН
В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ**

УЧРЕЖДЕН
ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор: 1,489.

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение 1, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463–53–42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать 26.01.2020
Формат 60×84/8. Объем 24,3.
Печать офсетная.
Тираж — 1000 экз.
(1-й завод — 500 экз.)
Заказ № 0000.

Отпечатано
в типографии PrintUP
117105, г. Москва,
Нагорный проезд, 12, корп. 1
Тел.: +7 (495) 925-00-06

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих

(Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ

Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (Committee on Publication Ethics) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ И ИСТОРИЯ ПОЛИТИКИ

Назаров В.П. К вопросу об эволюции Концепции национальной безопасности России	10
---	----

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Аникин Д.А., Бубнов А.Ю. Политика памяти в сетевом пространстве: интернет как медиатор памяти	19
Толочко А.В., Фоменко С.С., Врачев В.А. Коммуникационное пространство современной молодежи в контексте формирования информационных технологий: социально-политический анализ	29
Пустовойт Ю.А., Барсуков А.М. «Бархатная» улица: революция, протест, демократия и авторитаризм в урбанистической перспективе (опыт анализа современных протестов в сибирских городах)	37
Нечипоренко В.С., Магадиев М.Ф. Кадровые аспекты Стратегии национальной безопасности и методология углубления их содержания	45
Воскресенский Ф.А. К вопросу о роли права и судебной власти в политической системе современной России	51
Гончаров В.В., Грицай Д.В., Черникова Д.А., Егорова Е.Ю. Эволюция понятия конституционного права граждан Российской Федерации на достоверную информацию о состоянии окружающей среды	68
Родионова М.Е. Современные тенденции развития электорального консалтинга в России	80
Маазов У.С. Институты гражданского общества как субъект политического процесса в Чеченской Республике	89
Носиков А.А. Готовы ли политические и государственные институты к цифровой экономике?	97
Кок Севги Феномен глобализации и культурная политика	106

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ

Кузьмин А.Г. Модернизация идеологии современного русского национализма: эволюция и перспективы развития национал-демократической доктрины	116
Окунь М.В. Идеология и ценности в государственном управлении современной России. Часть I	129

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА И ЭТНОПОЛИТИКА

Галимуллина Д.И. «Цыганский вопрос» как ключевая проблема в этнонациональной политике Чехии	137
---	-----

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНФЛИКТОЛОГИЯ

- Ланцов С.А.** Этнический терроризм
и этнополитические конфликты XIX-XX вв.:
анализ социально-политических и идеологических факторов..... 145
- Курбонова З.М., Абдурахмон Н.М.** Сценарии развития
политических конфликтов и пути их предотвращения. Часть I..... 156

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

- Назаров А.Д., Назарова Е.А.** Феномен импортного ЭКСПО:
новые подходы в государственной политике регулирования
выставочной деятельности в КНР 163
- Пряхин В.Ф.** Внешнеполитическое прогнозирование
в условиях глобализации. Факторы-носители будущего 175
- Пыж В.В.** Геополитическая картина мира накануне
Второй Мировой войны: уроки победы для геополитики XXI века 185
- Ибрагимов С.Р., Мехдиев Э.Т.** Влияние газовых
месторождений Восточного Средиземноморья
на европейскую энергетическую безопасность 209
- Адоунде Яови Сильвестр, Шуленина Н.В.** Западная Африка: этнос
как важнейший фактор, определяющий социально-экономическое развитие 218
- Кишуева И.А.** Роль «мозговых центров» в формировании
и реализации внешней политики США в контексте «мягкой силы» 226
- Миралаева С.Р.** Гуманитарное сотрудничество Российской Федерации
и СНГ на примере Азербайджанской Республики..... 235
- Вакилова В.Р.** Исследование эффективности научной дипломатии России:
установление взаимодействия с зарубежными странами в направлении
«глобальных вызовов» как фактор «мягкой силы» внешней политики 242
- Досаева Д.М.** Экономические и политические
аспекты сопряжения Евразийского экономического союза
и китайской инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» 252
- Журавлев О.В., Тушков А.А.** Национальная морская политика России
на Тихоокеанском и Индоокеанском региональных направлениях 261
- Зуборева М.А.** Христианско-социальный союз (ХСС) ФРГ
после выборов в Баварии 2018 года 270
- Касем М.Ф., Гусарская Т.А., Роговая П.И.** Геополитическая
стратегия США в странах Прибалтики: истоки, причины и векторы 277
- Куемжиева С.А., Складчиков С.В., Гончаров В.В., Брагин А.Г.** Актуальные
проблемы и перспективы развития БРИКС 285

На Чжао Стратегия «мягкой силы» КНР в начале XXI века: хронология	296
Шульга Е.П. Отражение геополитического положения Средней Азии на русской диаспоре (постсоветский период).....	305
Энтина Е.Г. Взаимодействие ЕС и Китая в Юго-Восточной Европе	313
СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА	
Дельгадо А.А., Гриценко Р.А., Прокопчук Д.Д. Контент-анализ как метод исследования политических текстов	320
Донцов Н.В. Образ Будущего в политическом дискурсе.....	328
НАШИ АВТОРЫ	334
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	343

РОЛЬ «МОЗГОВЫХ ЦЕНТРОВ» В ФОРМИРОВАНИИ И РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США В КОНТЕКСТЕ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

Сегодня мы являемся свидетелями активного продвижения национальных интересов через «мягкую силу», тактика и механизмы которой разрабатываются в различных «мозговых центрах» с упором на сотрудничество и объединение интересов между аналитическими, социальными, экономическими и политическими кругами.

Автор рассматривает современные «мозговые центры» в контексте системообразующих элементов международных отношений, аккумулирующих в своем поле участников для решения разнообразных политических задач. Всестороннее сотрудничество в этой системе – залог сохранения национальных интересов и поддержания имиджа страны на международной арене.

Ключевые слова: *мозговые центры, аналитические центры, мягкая сила, США, национальный брэндинг, коммуникационные технологии.*

«Мозговые центры» (англ. – «Think tanks») США сформировались в эпоху политики реформизма, на базе институтов, изучающих политическое поведение и специальных организаций по актуальным вопросам международной политики, в ходе ассимиляции страны в локализуемом мире и в условиях роста промышленного производства и экономической мощи в целом. В настоящее время мозговые центры США – это не только академический ресурс политической аналитики страны, но и полноправные акторы международной политики, генерирующие особые условия взаимодействия участников в процессе своей жизнедеятельности. Габитус мозговых центров располагает приспособленной к транснациональным отношениям структурой и является актуальным способом доставки политической ориентации, согласно концепции мягкой силы, в рамках которой реализуется политика США.

В общем, упрощенном смысле мозговые центры – это образование ученых, аналитиков, политиков и других лиц, исследующих ведущие полити-

ческие вопросы. Совокупность таких характеристик, как политическая направленность, общественная функция, компетентные и профессиональные интеллектуальные ресурсы, расширенный арсенал деятельности в формате публикаций, конференций, семинаров и практикумов дифференцирует термин «мозговые центры» с более общим понятием «аналитические центры».

Сложность определения понятия «think tank» встречается практически во всех исследованиях данного вопроса; не упрощает задачу, и проблема различной интерпретации в зависимости от географической и региональной специфики толкования данного явления.

Также изобилие и гетерогенность мозговых центров усложняют поиски маркеров для точного и универсального определения признаков мозговых центров. Специалист в этой области, профессор социологии калифорнийского университета Томас Медвец, исходя из основного элемента самоидентификации организации как «think tank», полагает, что мозговые центры определяет не их структура, а функции общественной направленности, которые заключаются в популяризации идей, поддержании открытой полемики, предоставлении площадки взаимодействия интеллектуальных ресурсов с политическими силами, группами интересов, лидерами общественных движений, легитимации и реализации политики отдельных групп и лиц, мониторинге и аудите государственной политики и событий и, наконец, в общественном, элитарном и политическом образовании. Таким образом автор предлагает индуктивный способ определения через функциональные особенности организаций, использующих ярлык «мозговой центр» [13].

В представленной работе мы будем исходить из традиционного перевода «think tanks» на русский язык как «мозговые центры» (далее – МЦ), что семантически подразумевает институт – академический резервуар, координирующий специалистов различных областей в процессе разработки и реализации аналитического подхода в политике.

«Классический» способ наглядной демонстрации феномена мозговых центров США – организация их в эволюционной последовательности, отображающая различные структурные, функциональные и модификационные особенности развития МЦ в специфической международной и внутренней обстановке.

Многие западные и отечественные специалисты представляют историческую хронологию возникновения «мозговых центров» США в своих работах: Беляевой А.П. [1], Теленьга М.П. [8], Коротышева А.П., Сорокина А.С., Леушкина Д.В. [6], Ричарда Н. Хаас [7], Дональда Э. Абельсон [2], Джеймса Дж. Макгэнн [3].

В совокупности вышеуказанные источники разделяют этапы образования МЦ на три-четыре волны, первая из которых набирала обороты, меняя социально-экономический ландшафт внутренней политики (1) и закладывавая фундамент международной системы (2), в которой на США в будущем будет возложена «особая миссия».

Причинно-следственная связь в формировании международного права, экономики и социально-культурных аспектов международной политической истории красной нитью проходит через базовые мозговые центры их разработки и спонсоров, имеющих определенные политические и экономические ориентиры в направлении среды своей жизнедеятельности. В этот период политика США в высокой степени находилось под влиянием мозговых центров.

Группа Эдварда Хауса «Исследование», состоящая из специалистов в области политологии и коммуникации, принимала активное участие в составлении стратегии Вудро Вильсона, представленной на парижской мирной конференции, результатом которой стали ратификация «Версальского договора», создание «Лиги наций» и «Совета по международным отношениям» (Council on Foreign Relations (CFR) (1921 г.)) [15].

В 30-е гг. под патронажем фондов Форда, Рокфеллера и Карнеги были созданы региональные комитеты, влияющие на формирование лояльного к продвигаемой Советом политике общественного мнения. Таким образом, были реализованы концептуальные основы в области коммуникации и политики лоббирования, выдвинутые авторами политической и экономической теории, среди которых особое место занимал видный журналист Уолтер Липпман, основоположник научного подхода к изучению общественного мнения.

Вторая волна (1945-80 гг.) на смену «политических институтов» принесла сам термин «think tanks», характеризующийся как союз аналитиков, специализирующихся на консультации по тактике ведения войны. Ведущей организацией, соответствующей термину «think tanks» периода после второй мировой, стала «RAND Corporation». Первоначально в составе военно-воздушных сил специалисты РЭНД занимались разработками ядерного оружия и ракетостроения. После 1948 года организация начала относительно самостоятельную деятельность и обеспечивала координацию между исследовательским сообществом с программами ВВС. Помимо сотрудничества по проблемам национальной обороны Корпорация разработала ключевые инновации в таких разнообразных областях, как информатика, экономическая теория, искусственный интеллект, космические технологии и общественные науки.

В тоже время появились первые мозговые центры, открыто пропагандирующие либеральную или консервативную системы политических убеждений. Либеральный – Институт политических исследований (Institute for Policy Studies (IPS)) в 1963 г. и, соответственно, консервативный – Фонд «Наследие» (Heritage Foundation) в 1973 г.

В послевоенный период деятельность мозговых центров США фокусируется вокруг международных проблем, связанных с противостоянием в ходе «холодной войны» и гонкой вооружений. Мозговые центры все больше включаются в коммуникационный процесс между политическими сила-

ми и общественностью, выпускаются печатные издания, устанавливается целевая аудитория. Возникают так называемые «адвокационные центры», действующие в интересах заказчиков. Именно в этот период мозговые центры обретают современную форму с присущими им свойствами, такими, как активное развитие «политики вращающихся дверей», сложные механизмы финансирования и взаимозависимости, конфликты интересов, активное международное сотрудничество и присутствие в регионах.

Вызовы, с которыми мировое сообщество столкнулось в конце XX века, требовали кардинально новых решений. «Дилемма безопасности» привела неореалистическую концепцию к тупику, выход из которого наметился с преобразованием математической теории игр Джона Нэша и применением ее к международным отношениям. Так, один из разработчиков доктрины ядерного сдерживания, будучи исследователем корпорации RAND, Томас Шеллинг, в своей работе «Стратегия конфликтов» при рассмотрении поляризованной системы международных отношений, ставшей ареной противоборства двух держав, выявляет у них общие интересы, для реализации которых потребовалась существенная кооперация противников.

С развитием информационно-коммуникационных технологий (далее ИКТ) и вовлечением негосударственных акторов в международную систему новым направлением в рамках неолиберальной концепции в 60-70-е гг. стал транснационализм, декларируемый в работах Джозефа Ная и Роберта Кохэна. Здесь подверглись глубокому анализу тезисы об изоляционистской политике «Power and Interdependence: World Politics in Transition» (1977); о переходе к свободной конвертации валют «After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy» (1984); о распределении власти во взаимозависимом мире и роли государства, как основного актора, влияющего на международную систему «Power and Governance in a Partially Globalized World» (2002).

Трехмерная звезда транснационального взаимодействия Джозефа Ная описывает комплексные взаимоотношения между гражданским обществом, правительством и транснациональными организациями [11].

После распада Советского Союза пропагандистский характер публичной дипломатии США переходит в качество так называемой «мягкой силы», ставшей способом удовлетворения экспансионистских амбиций США.

Модель Дж. Ная по эффективному преобразованию «мягкой силы» в успешный результат состоит нескольких этапов: определение ресурсов для конкретных задач, определение объектов – целей, преобразование, реакция целевой аудитории, результат [14].

Определение ресурсов, то есть потенциала преобразования «мягкой силы» государства, производится за счет исследований в мозговых центрах, социальных учреждениях и общественных организациях. Совокупность таких показателей, как уровень развития культуры, национальных ценностей,

успешность внешней политики, обеспечение социальных и экономических свобод являются исходными данными экспертизы. Результаты могут быть представлены в качестве субъективного (взгляд аналитика) и объективного (комплексный анализ реальных культурных, образовательных и других возможностей) заключения.

Разработка коммуникационных стратегий, проводимая в аналитических центрах, позволяет эффективно реализовать ресурсы «мягкой силы». Взаимовыгодное сотрудничество по различным вопросам с международными организациями, НПО, религиозными и социальными образованиями существенно расширяет горизонты влияния.

Демонстрация правительственной поддержки таких универсальных ценностей, как прозрачность, справедливость, равенство и открытость, повышает уровень общественной лояльности из-за рубежа, продвигает моральный авторитет страны, действует в качестве глобальной силы. Международные опросы населения, даже косвенно затрагивающие данный предмет, также являются источником данных, на которых базируются рейтинговые исследования (3).

В результате глобализации и окончания холодной войны в 80-хх гг. прошлого столетия количество мозговых центров по всему миру резко возросло, а к началу XXI американских МЦ насчитывалось более 1200. За последние десятилетия их число умножилось в два раза, чем обусловлено переполнение «рынка идей» «адвокационными» мозговыми центрами.

На сегодняшний день старейшие МЦ США не теряют своего авторитета в области международных отношений, успешно ассимилируясь в меняющемся мире и развивая исторически сложившуюся корпоративную политику. Международные организации, такие как Всемирный банк, поощряют работу аналитических центров по всему миру.

Мозговые центры не просто «прокладывают мост» между академическими и политическими кругами, они сосуществуют и генерируют особую среду, которую Т. Медвец, опираясь на теорию Пьера Бурдьё, определяет, как «поле, как социальное пространство» [9], представляет, как эмерджентное поле взаимодействия академических знаний, экономики, СМИ, госучреждений, партий и общественных организаций (рис.1) [12].

За фасадом мозговых центров нередко скрываются различные формы образования, это и «адвокационные центры», которые относят к учреждениям, продвигающим подготовленные политические идеи в интересах заказчиков, и институты, специализирующиеся на определенной тематической направленности, и организации регионального уровня и, наконец, исследовательские центры практически распределяющие финансовые ресурсы по неправительственным организациям. Все вышеперечисленные категории не исключают друг друга, МЦ может практиковать как международную, так и региональную деятельность, заниматься лоббированием

Рисунок 1. Политическое поле

интересов в дополнении к рядовой аналитической деятельности, тематика которой включает в себя как международные отношения, так и локальные проблемы. По результатам популярного рейтинга пенсильванского университета «Global Think tanks index report» [10] за 2018 год, самыми влиятельными МЦ признаются те, которые обладают большим набором характеристик, а, следовательно, более развиты функционально.

Переход к постиндустриальному обществу в результате трансформации третьей волны научно-технической революции в информационную – условия, в которых возникает еще одно пространство международной кооперации, интенсифицирующей глобальный коммуникационный процесс (4). На современном этапе развития мировое сообщество объединено горизонтальными связями, образующими кластеры, в свою очередь представляющие собой узлы взаимодействия повышенной плотности.

В духе времени мозговые центры четвертого поколения расширяют свои возможности, работая с регионами, присутствуя не только и не столько в географическом ареале, но и в информационном эфире различных стран.

Заключение. Продвижение мозговых центров на уровень международной интерактивности способствует разработке глобальных политических исследований и реализации проектов без опоры на приоритеты и интересы

отдельных государств и лиц. Равное взаимодействие с различными структурами позволяет данным организациям поддерживать хрупкий баланс автономии.

По определению капиталом МЦ является «власть», заключающаяся в лояльности аудитории. Однако показатели независимости организации от финансовых вливаний небезосновательно ставит под сомнение имидж и репутацию МЦ.

Актуальность данного вопроса вынуждает МЦ действовать максимально открыто и многие из них публично декларируют данные об источниках своих дотаций. Тем не менее, вмешательство во внутреннюю политику государства путем воздействия на общественное мнение реципиента зачастую вызывает защитную реакцию власти, оправданную сомнениями относительно подлинности продвигаемых ценностей при учете больших ассигнований со стороны политических, экономических оппонентов и других заинтересованных лиц.

Закон «Об иностранных агентах» (FARA) [4] в США и закон «О некоммерческих организациях» [5], действующий в России – акты, включающие пункты, направленные на защиту национальных интересов от внешнего воздействия. Однако применительно к мозговым центрам, «некоммерческая организация» (НКО) – это лишь одна из нормативных форм деятельности, позволяющая не только подчеркнуть свою независимость от прибыли, но и получать налоговые льготы. Практически, поле мозговых центров – это горизонтальная система управления, способная адаптироваться к юридическим ограничениям различных стран.

Иными словами, сетевой характер взаимоотношений МЦ с внешним миром практически нивелирует возможность отстраниться от зарубежного влияния, что представляется мощнейшим механизмом по развитию «мягкой силы» и вовлечению широких масс в процесс глобализации под эгидой отстаивания универсальных демократических ценностей в формате конференций, академических мероприятий, через СМИ и т.д.

Аудитория, формирующаяся в современном мире информационного многообразия, адаптируется к потоку, скомпрометировавшие себя СМИ молниеносно теряют рейтинги. Для ускорения поиска используются технологии искусственного интеллекта, формирующие индивидуальный пользовательский список источников. Таким образом, организованная информационная среда, для которой пропаганда прошлого тысячелетия – примитивная форма манипуляции, зачастую наносящая непоправимый урон репутации информатора. Нормативные акты, разработанные после второй мировой войны, имеют низкий потенциал регуляции современного сетевого взаимодействия.

Так как коммуникационный сектор в современных социальных группах даже в критическом положении не падает до полного информационно-

го вакуума, а с вовлечением ИКТ и усложнением мировых экономических и политических связей уровень глобализации экспоненциально возрастает, уместно поставить под сомнение развитие обособленных от внешнего мира общественных систем.

Согласно теории «управляемого хаоса» Стивена Манна, для защиты от импульсов из вне, вернее ставить вопрос о степени резистентности той или иной системы, для формирования которой необходимо брать на вооружение исторический опыт Запада по расширению сетевого международного взаимодействия в вопросах политики, экономики, социальной инфраструктуры и развития престижа страны через трансляцию ее позитивного образа на глобальную аудиторию.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Напр.: Фонд Рассела Сейджа (RSF (1907 г.).
- (2) Напр.: Фонд международного мира Карнеги (1910 г.), Совет по международным отношениям (англ. Council on Foreign Relations, CFR (1921 г.), Институт Брукингса (1927 г.).
- (3) Напр.: «Pew Global Attitudes Project». IfG-Monocle Soft Power Index // <https://www.rand.org/nsrd/ndri/centers/frp.html>.
- (4) Примеч. авт.: в «Стратегии по действиям в киберпространстве Пентагона» от 2011 г. интернет рассматривается как еще одно пространство потенциального поля боя, наряду с воздушным, наземным, морским и космическим, становясь, таким образом, геополитическим аспектом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Беляева А.П.* Экспертно-аналитическое обеспечение в процессе формирования внешнеполитических стратегий // Электронный научный журнал «ГосРег». 2015. № 1.
2. *Дональд Э. Абельсон* (профессор кафедры политологии Университета Западного Онтарио). «Think tanks and U.S. foreign policy: an historical view».
3. *Джеймс Дж. Макганн* (старший научный сотрудник Института внешней политики). Think tanks and the transnationalization of foreign policy // Электронный журнал государственного департамента США «Foreign policy agenda». 2002. Выпуск 7. № 3.
4. Закон «Об иностранных агентах» (FARA) США // <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/22/613>.
5. Закон «О некоммерческих организациях» РФ // <https://minjust.ru/ru/activity/nko/unwanted>.
6. *Коротышев А.П., Сорокин А.С., Леушкин Д.В.* Аналитические центры как научные и политические структуры // Учебно-методическое пособие. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2017.

7. Ричард Н. Хаас (директор по политике и планированию государственного департамента США). «Think tanks and U.S. foreign policy: policy-maker's perspective».

8. Теленьга М.П. Эволюция «мозговых центров» в рамках внешней политики США (XX в.) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 4/1.

9. Шматко Н.А. «Социальные пространства» Пьера Бурдьё // Социальное пространство: поля и практики / пер. с фр.; сост., общ. ред. пер. и послесл. Н.А. Шматко. СПб.; М.: Алетейя; Институт экспериментальной социологии, 2007.

10. Global Think tanks index report // https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1017&context=think_tanks.

11. Joseph S., Nye Jr. Soft Power The Means To Success In World Politics PublicAffairs. 2005.

12. Medvetz Thomas. Think Tanks as an Emergent Field. Social Science Research Council, 2008.

13. Medvetz Thomas. Think Tanks in America. Wiley, 2014.

14. Nye Jr.J.S. Decline of America's Soft Power // The Foreign Affairs. 2004.

15. Shoup Lawrence H. & Minter William. Imperial Brain Trust: The Council on Foreign Relations and United States Foreign Policy. Monthly Review Press, 1977.

I.A. KISHUYEVA

Graduate Student, International

Relations Dept., RSHU,

The National Union of Political

Scientists (Member), Moscow, Russia

THINK TANKS AS AN IMPACT PART OF THE U.S. FOREIGN POLICY IMPLEMENTATION IN THE SOFT-POWER CONTEXT

These days, we are witnessing the active promotion of national interests through soft-power, tactics and mechanisms of which developed with an accent on cooperation and the unification interests between analytical, social, economic and political sphere.

Modern think tanks in the soft-power context become a major gravity pole for international relations elements in case of resolve different political issues. Highly cooperation in that system is the key to maintaining national interests and the country's representation in the international arena.

Key words: *think tanks, analytical centers, soft-power, USA, national branding, communication technologies.*